

Время в тюрьме проходило для Хуа Чжу Юй спокойно и мирно. Она не подвергалась никаким допросам или пыткам. Цзи Фэн Ли заключил ее в тюрьму просто для виду, чтобы успокоить придворных и чиновников. К счастью, никто так и не прознал про еще одну ее личность, Ин Шу Сэ, иначе в дело были бы вовлечены еще и Пин, Кан и Тай. Хотя ее немного озадачил тот факт, что они поверили, что Цзи Фэн Ли не причинит ей вреда. Девушка была уверена, что они намеренно оставили ее здесь в ожидании.

Она не знала, как долго Цзи Фэн Ли намеревался держать ее в заключении, но в любом случае, она не могла уйти, так что оставалось лишь спокойно ждать.

Цзи Фэн Ли отправил Лун Юй заботиться о ней. Из-за ее особого положения и заботы Его Высочества у девушки не было недостатка в повседневных вещах. Каждый день она проводила время с чашей чая в одной руке и книгой в другой, чтобы скоротать время.

Как бы то ни было, как бы сильно он не был занят государственными делами в течение дня, Цзи Фэн Ли навещал ее каждую ночь. И хотя она это прекрасно знала, Чжу Юй всегда старалась заснуть крепким сном, полностью игнорируя его присутствие.

Ночь за ночью он сидел на стуле возле кровати и не сводил с нее взгляда.

Она не могла вспомнить, сколько дней прошло с тех пор, как они оба стали такими.

Видя все это, Лун Юй не раз пыталась ее переубедить.

- Принцесса-консорт, бывший Император только что скончался, и принц очень и очень занят государственными делами, но даже так он каждую ночь приходит к вам. Видно же, что принц очень заботится о вас, так почему вы продолжаете игнорировать его? Зачем вам обоим страдать?

- Лун Юй, ты тоже думаешь, что это я убила бывшего Императора? - сев, спросила Хуа Чжу Юй.

Пораженная ее внезапным вопросом, Лун Юй медленно ответила:

- Эта слуга знает, что принцесса-консорт не совершила бы подобного. Но все же вы были последним человеком, который видел его, и, судя по вашей с ним истории взаимоотношений... не странно, что вас подозревают. Но эта слуга считает, что принц тоже не верит в вашу виновность. Все эти дни он посылал людей для тщательного расследования этого дела.

- В самом деле? - Чжу Юй прислонилась к изголовью кровати и уголки ее губы резко приподнялись вверх. - Итак, значит я покину его тюрьму через несколько дней?

- Принцесса-консорт, те мужчины и Северного Королевства, которые пришли, чтобы спасти вас, очень разозлили Его Высочество, - уклончиво отозвалась служанка, подавая ей свежую чашу чая.

- Ты не обязана его оправдывать, он все равно не слышит.

- Госпожа, эта слуга сказала чистую правду. Все видят, насколько Его Высочество не безразличен к вам, - обеспокоенно нахмурилась Лун Юй.

- Лун Юй, - Хуа Чжу Юй ласково потрепала девушку по голове и с мягкой улыбкой проговорила. - Время уже позднее. Возвращайся к себе и хорошенько отдохни.

Та беспомощно улыбнулась.

- Тогда эта слуга откланивается. Принцессе-консорт тоже следует отдохнуть.

Поклонившись, Лун Юй неспешно покинула тюремную камеру.

Чжу Юй легла поперек кровати, удерживая раскрытую книгу перед лицом, хотя ее мысли витали где-то далеко. Глаза незряче уставились на страницы, подсвечиваемые неровным огоньком дрожащей свечи.

Чем позднее становилось, тем холоднее был ветерок, проникавший внутрь.

Был апрель, весна, но в этой тюрьме всегда было холодно и сыро. То, что в первую брачную ночь Цзи Фэн Ли приказал обставить это место с комфортом, никак не смогло изменить сущности тюремной камеры. Даже днем, когда солнечные лучи проникали сквозь маленькие щели окна, здесь было мрачно и неприятно.

Чжу Юй занималась боевыми искусствами, поэтому холода не боялась. Но в последнее время ей было все сложнее и сложнее отличить день от ночи. Она уже много дней не видела ни солнца, ни неба. Находясь в этом холодном сыром месте, она начала задаваться вопросом, не простудилась ли она.

Впрочем, она не стала говорить об этом Лун Юй, чтобы не доставлять той лишних хлопот. Допив чай, девушка задула свечу и легла в кровать, натянув одеяло на голову в надежде пропотеть.

В глубокой ночи ее тело вдруг стало нестерпимо холодным, дыхание звучало хрипло и затрудненно. Повернувшись, она нахмурилась, с трудом просыпаясь.

Неприятная тишина царила в тюремной камере.

Легкий знакомый запах парил в воздухе, заставляя Хуа Чжу Юй понять, что Цзи Фэн Ли уже здесь.

Осторожно открыв глаза, она увидела слабый лунный свет, струящийся в камеру через окно. Должно быть, этой ночью луна была яркой, учитывая, что при прохождении в маленькое окошко блёк даже сильный солнечный свет, что уж говорить о ночном светиле.

Стоящая в самом центре камеры высокая фигура, казалось, была окутана туманом. Их разделяло всего несколько шагов. Если бы она протянула руку, то смогла бы прикоснуться к нему. Но в то же время он казался таким недостижимым, словно их отделяли тысячи километров.

Снова повернувшись в постели, девушка натянула одеяло, чтобы прикрыть голову. После долгой паузы она услышала, как он пытается зажечь свечу. Стоило огоньку вспыхнуть, как тьма в камере медленно рассеялась. Одетый в длинный черный ханьфу, словно сливающийся с самой ночью, мужчина прислонился к холодной стене камеры, скрестив руки перед грудью. Огонек свечи выхватил из темноты очертания его красивого лица и высокого тела, делая его тень более густой и черной.

Словно бы свеча была слишком яркой, он прищурился, пряча бурлившие в нем эмоции в самой глубине своих темных глаз.

Спустя много времени – она и сама не знала сколько – Чжу Юй почувствовала, как его сильные руки легли на ее плечи, когда он обнял ее поверх одеяла.

- Бао Эр, я позволил тебе страдать в эти дни, - прошептал Цзи Фэн Ли ей прямо на ухо. - Подожди еще немного, я приду и заберу тебя отсюда.

Хуа Чжу Юй все еще лежала неподвижно и тихо. Придет и заберет ее отсюда? Значит, он уже поймал настоящего убийцу? Нет, что-то явно было не так. Тот, кто выдумал такой хитроумный план, чтобы повесить на нее убийство, вряд ли был бы столь легко и быстро пойман.

Но больше всего девушку огорчало не то, что другие пытались подставить ее, а отношение Цзи Фэн Ли. Из-за него болело ее сердце. Неважно, насколько плохи дела, неважно, как смотрели на нее люди – ей было все равно, пока он верил в нее.

Чжу Юй холодно улыбнулась и равнодушно произнесла:

- Заберешь меня отсюда? Я – человек предыдущей династии, мой отец возглавляет восстание, а теперь я еще и убила твоего отца. Кажется, меня должны казнить путем Тысячи Порезов. И ты говоришь, что заберешь меня отсюда? Зачем?

Цзи Фэн Ли молча смотрел на нее и его темные, словно ночь глаза на прекрасном лице

казались холодными, как зимняя луна.

Она все еще помнила их первую встречу. У него всегда была учтивая, безразличная улыбка, казавшаяся нежной, как весенний ветерок. Ей безумно хотелось стереть эту фальшивую улыбку с его лица. И вот теперь он совсем рядом, и она не видела даже следа улыбки.

- Бао Эр, ты же знаешь, что я с тобой так не поступлю, - спокойно ответил Цзи Фэн Ли.

- Откуда мне знать? Ты мне не поверил, так почему я должна верить, что ты не убьешь меня? - мрачно сказала Хуа Чжу Юй, в ее голосе были заметны тяжесть и усталость.

Острые, как лезвие клинка, ее слова вонзились прямо в сердце Цзи Фэн Ли.

Когда она была Юань Бао, он обвинял ее в том, что она была шпионом Северного Королевства. Но после того как он узнал, что она - Ин Шу Сэ, он взял на себя риск спасти ее из Северного Королевства. Даже когда он узнал, что она дочь Хуа Му, он никогда не сомневался в ней.

С каких же пор его сердце стало таким тревожным?

Да, точно, это произошло, когда он узнал, что она не просто человек предыдущей династии, а ее принцесса. Когда услышал, что она была беременна от другого мужчины...

- Бао Эр, дело не в том, что я тебе не верю...

- Цзи Фэн Ли, я хотела бы тебя попросить об одном одолжении, - прервала его девушка.

Он приподнял голову, чтобы пристально посмотреть на нее. Свет в его глазах поблек, когда он медленно произнес:

- Я не соглашусь, я не отпущу тебя.

Чжу Юй беспомощно улыбнулась. Цзи Фэн Ли оставался самим собой. Она даже не успела договорить, а он уже догадался, о чем шла речь. Закусив губу и попытавшись подавить ноющую боль в своем сердце, девушка сказала:

- Ты принц Южного Королевства, а я - человек предыдущей династии. Я также когда-то была евнухом и дочерью мятежника. Когда-то я была принцессой-консортом Северного Императора и чуть было не стала принцессой-консортом восточного принца Дой Цянь Цзиня, Императрицей Хуанфу У Шуана...

Говоря, она и сама осознала, насколько велик разделяющий их барьер. Даже если оставить в

стороне ее личность, чем дальше она продолжала, тем больше понимала, что не так уж невинна.

- Так что просто отпусти меня, - Хуа Чжу Юй попыталась изобразить равнодушие, стараясь не вспоминать тепло его объятий и нежный свет в его глазах. Чем больше она говорила, тем холоднее ей становилось, и девушка сама не до конца могла понять – из-за боли в сердце или из-за того, что она заболевает простудой.

С каждым словом, которое она произносила, свет в глазах Цзи Фэн Ли постепенно темнел, и его сменяло тяжелое, мрачное выражение. Но он молчал, и вся комната погрузилась в тяжеловесную тишину.

Чжу Юй показалось, что время остановилось.

После долгой паузы мужчина внезапно заговорил, и голос его звучал низко и холодно:

- Бао Эр, ты хочешь оставить меня из-за Сяо Иня или из-за Хуанфу У Шуана?

Хуа Чжу Юй на мгновение застыла и ее лицо побледнело. Она посмотрела на него и их взгляды встретились. Некоторое время они просто молча смотрели друг на друга. Затем девушка улыбнулась. Ее тело заледенело, а голова словно бы горела. Она услышала, как его голос нарушает зловещую тишину ночи:

- Не важно, кто ты на самом деле. Ты все еще моя жена. Даже не думай о том, чтобы покинуть меня.

Затем он встал и ушел, не оглядываясь. Снаружи донесся его голос, обращенный к стражникам:

- Усилить охрану тюрьмы!

Когда звук его шагов затих, Хуа Чжу Юй рухнула на кровать, чувствуя себя измученной до глубины души. В этот момент ей показалось, что у нее больше не осталось сил.

Лун Юй, казалось, все это время ожидала по ту сторону дверей камеры. Увидев уходящего Цзи Фэн Ли, она тут же шмыгнула внутрь и тревожно поинтересовалась:

- Принцесса-консорт, заварить вам чай?

- Принеси мне лучше имбирного супа, - слабо отозвалась Чжу Юй.

- Имбирный суп? Принцесса-консорт чувствует себя нехорошо? – девушка быстро подошла к ней и приложила руку ко лбу, с тревогой сказав. - Принцесса-консорт простудилась. Боюсь, одного имбирного супа будет недостаточно. Его Высочество еще не успел уйти далеко, я доложу ему...

- Лун Юй, в этом нет необходимости! Я просто хочу тарелку имбирного супа. Потом отдохну, и все будет хорошо, - отреагировала Хуа Чжу Юй, пытаясь остановить Лун Юй, но не успела. Служанка уже выскользнула за дверь.

Хуа Чжу Юй не знала, когда именно потеряла сознание. Она словно бы погрузилась в сон, паря между светом и тьмой. Временами бодрствовала, временами спала.

Она слышала повторяющиеся неуловимые приближающиеся шаги и знакомые голоса, шепчущиеся совсем рядом. Ей несколько раз хотелось открыть глаза, чтобы взглянуть на их обладателей, но не было на это сил.

Ее тело казалось слабым и невесомым, словно она плыла по поверхности тихого озера. Казалось, небольшой порыв ветра - все, что нужно, чтобы унести ее прочь.

Она смутно слышала голос, шепчущий над ее головой.

- Из-за простуды мы смогли обнаружить это вовремя, иначе последствия были бы неотвратимы...

Она не могла расслышать все ясно, но чувствовала, что разговор был как-то связан с ней. Впрочем, она все равно ничего не смогла бы сделать. Последняя бодрствующая часть ее сознания погрузилась в глубокий сон.

В тихой комнате раздались едва слышные шаги, пробудившие ее. Звук этих шагов казался странно искаженным. Затем что-то стало щекотать ее лицо, словно чьи-то пальцы нежно пробегались по ее чертам. Что-то мягкое и теплое коснулось ее лба, затем щек и скул, и, наконец, губ. Это был очень нежный поцелуй.

Задержавшееся ощущение сбilo девушку с толку, и она вскинула руку, пытаясь схватить того, кто это делал, но в этот момент ее сознание пробудилось окончательно. Открыв глаза, она поняла, что все еще находится в темной тюремной камере. Пространство освещалось свечами, и трудно было сказать, день на дворе или ночь.

Впрочем, кое-что изменилось. Здесь больше не было так холодно, как прежде. Возле кровати стояла жаровня.

Цзи Фэн Ли сидел рядом с кроватью. Его красивое лицо выглядело измученным. Но выражение, застывшее на нем, было спокойным, как глубокое море.

Он молча смотрел на нее, и в его темных глазах мерцали страдание и беспокойство.

Тяжесть его взгляда давила на Хуа Чжу Юй. Наконец, он тяжело вздохнул и тихим голосом спросил:

- Все еще чувствуешь себя плохо?

Девушка покачала головой.

- Я в порядке, это просто простуда, не о чем беспокоиться.

Цзи Фэн Ли мрачно посмотрел на нее.

- Бао Эр, теперь я вижу, как ты жестока. Ты... Вот как ты хочешь оставить меня?

- Я жестока? – нахмурившись, переспросила она. Его слова заставили ее сердце сжиматься от боли, но она сохраняла невозмутимый вид, тихо глядя прямо на него. Наверное, он все еще думает, что именно она причинила вред бывшему Императору. – Ты прав, я жестока! Так почему же я нравлюсь тебе? Почему ты просто не отпустишь меня?

Цзи Фэн Ли оставался безмолвным, и лишь измученная улыбка изогнула его губы.

Глядя на него, похудевшего и осунувшегося, в алых королевских одеждах, подчеркивающих его благородную ауру и его улыбку, Хуа Чжу Юй почувствовала необъяснимую неприязнь, возникшую между ними.

- Условия в тюрьме плохие. Примерно через два дня я сделаю так, чтобы ты смогла покинуть это место. Есть кое-какие государственные дела, с которыми я еще должен разобраться. Я приказал Лун Юй позаботиться о тебе.

Он помолчал.

- Я приготовил для тебя кашу. Попробуй съесть хотя бы немного, - сказал он, вставая. Затем подозвал Лун Юй и жестом приказал ей проследить, чтобы Чжу Юй поела.

Хуа Чжу Юй хотела возразить, поспорить с ним, но он просто покинул камеру. И пока он уходил, она смотрела на его прямую спину, чувствуя, как в сердце проникает зловещее предчувствие.

Говорят, что болезнь приходит так же внезапно, обрушение горы, и тянется, как шелковая нить. Однако поскольку Чжу Юй практиковала боевые искусства, через два дня ее состояние значительно улучшилось. Эти два дня Лун Юй составляла ей компанию и днем, и ночью, но девушка почему-то чувствовала, что в служанке что-то неуловимо переменялось. Лун Юй отдалилась от нее и стала словно бы более холодной. И хотя уровень уважения и услужливость остались прежними, разница казалась разительной.

Неужели пока она была без сознания во Дворце произошло что-то, связанное с ней? Но в прошлом, что бы ни происходило, Лун Юй никогда не вела себя подобным образом. Так что же могло заставить ее измениться?

С жаровней камера уже не была такой холодной и сырой, как прежде.

- Лун Юй, что-то случилось во Дворце в последние несколько дней? - небрежно спросила Хуа Чжу Юй.

Лун Юй убирала посуду со стола. Услышав это, она подняла глаза и с улыбкой сказала:

- Принцесса-консорт, вам не о чем беспокоиться. Во Дворце многое произошло. Министр юстиции обнаружил, что это евнух убил бывшего Императора. Он признался, что его наниматель обещал забрать его из Дворца и наградить большой суммой серебра. Но прежде чем расследование было завершено, он совершил самоубийство. Так что завтра утром, после того, как Министерство Юстиции уладит все формальности, принцесса-консорт будет освобождена из тюрьмы.

Эти новости заставили Чжу Юй замереть на месте. Она вспомнила, что не так давно Цзи Фэн Ли говорил ей, что она вскоре сможет покинуть это место. Естественно она не верила в то, что убийство Императора совершил евнух. Наверное Цзи Фэн Ли воспользовался им, чтобы избавить ее от обвинений.

- Больше ничего? – мягко поинтересовалась Хуа Чжу Юй.

- Это все, - отозвалась Лун Юй, опустив голову. - Принцесса-консорт, если нет ничего другого, эта слуга ненадолго покинет камеру.

И служанка продолжила убирать посуду.

- Подожди, - Чжу Юй встала и подошла к девушке, забрала тарелки из ее рук и снова поставила их на стол. - Лун Юй, я хочу у тебя кое о чем спросить. На днях ко мне приходил Императорский лекарь? Я чувствую, что мое тело немного изменилось. Хотя простуда прошла, почему я все еще чувствую себя такой слабой? К тому же иногда я ощущаю ноющую боль в животе. Можешь попросить Его Высочество, чтобы он прислал сюда Тая для осмотра?

Хуа Чжу Юй смутно припоминала, что когда она приходила в себя, кто-то обсуждал ее болезнь. Девушка вдруг подумала, что если проблема не связана с Дворцом, то, возможно, все дело в этой самой болезни.

- Принцесса-консорт, вам плохо? – с беспокойством спросила Лун Юй. – Но этого не может быть, Императорский лекарь Ян сказал, что...

- Что он сказал? – Чжу Юй схватила девушку за запястье.

По правде говоря, она не чувствовала себя такой уж больной, а просто пыталась вывести у служанки информацию. И вдруг оказалось, что она попала в яблочко.

Удивленная Лун Юй побледнела. Она долго молчала, но, наконец, взглянула на Хуа Чжу Юй и прошептала:

- Принцесса-консорт, вам следует знать об этом лучше, чем этой слуге. Зачем спрашивать Лун Юй? Разве это не из-за вас, не из-за того, что вы, рискуя своим здоровьем, приняли лекарство, чтобы не понести ребенка от Его Высочества?